

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В38

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Художественное оформление *А. Шпаков*

Весенняя, Марина.

В38 Ты не уйдешь: [роман] / Марина Весенняя. — Москва: Издательство АСТ, 2023. — 288 с

ISBN 978-5-17-152757-0

Оксана научилась жить, не оглядываясь на прошлое. У нее есть семья, любимая работа. А главное — стабильность. Но все это лишь до тех пор, пока ОН не решит ворваться в ее серые будни. Один человек — и семейный покой рушится, словно картонный домик.

Однажды она забыла, как бояться. Он напомнит.

Обнажая эмоции, играя жизнями и преступая закон.

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-152757-0

© Весенняя М., 2023

© ООО «Издательство «АСТ», 2023

Пролог

Очередь к металлоискателю продвигалась с черепашьей скоростью. И словно назло, у охраны началась пересменка. Высокий блондин подошел к своей коллеге, коснулся ее плеча. Несколько фраз в стороне, а толпа вынуждена ждать, пока они общаются.

Оксана проверила время, посмотрев на свои часы. Все-таки нужно было послушать внутреннее чутье и приехать в аэропорт раньше. Регистрация на ее рейс уже началась, а пока она разберется, куда идти...

Черт, они вообще работать собираются? Девушка выглянула из-за спины стоящего перед ней мужчины на охранников. Хотя бы остальные посты открыли! Америка называется! Столько все нахваливают, как на Западе все хорошо, слаженно работают. И что? Она стоит здесь, опаздывая на своей рейс, потому что блондинчик треплется с этой жиробасиной.

Ну наконец-то! Кто-то все-таки решил поработать сегодня! Очередь начала двигаться. Блондин подо-

шел к рамке, дав сигнал, что можно проходить дальше. Вытаскивая из кармана ключи и мелочь, Оксана прошла через рамку металлоискателя.

— Стойте, — приказал блондин по-английски, преграждая ей путь открытой ладонью.

— Что еще? — недовольно произнесла девушка, ведь она четко слышала, что металлодетектор на ней не сработал. И совсем забыла, что говорит по-русски.

— Мисс, пожалуйста, покажите ваши документы, — снова английский. Хорошо, что Оксана владела им неплохо.

— Что-то не так?

— Ваш паспорт, пожалуйста, — еще жестче потребовал блондин.

Оксана спрятала свою мелочь в карман пальто и потянулась к ленте, чтобы забрать сумочку. Паспорт и билет на самолет лежали в отдельном пластиковом конверте, так что девушка быстро протянула охраннику то, что он просил:

— Все о'кей?

Охранник смерил ее хмурым взглядом:

— Берите ваши вещи и следуйте за мной.

— Что? Зачем?! Почему?

— Следуйте за мной, мэм, — строже повторил мужчина. Оксана решила, что лучше замолчать. Эти американцы — странные. Еще нагрубит, а потом в тюрьме за оскорбления сидеть. Мало ли, что им в голову взбредет?

Подхватив свой небольшой чемоданчик, она направилась за блондином. Толпа позади недовольно загудела. Теперь им снова ждать, пока подбежит новый охранник.

Они шли по аэропорту минут десять. Охранник молча вел Оксану сначала к служебной двери, потом по серым коридорам, открывая магнитной карточкой запертые проходы. На языке девушки вертелся вопрос: куда все-таки ее ведут? Но ответ пришел сам собой.

Последняя дверь — и Оксана вошла в небольшой кабинет, напоминающий комнату допросов из голливудских фильмов: стальной стол, стены, обитые холодным металлом. Охранник взял из ее рук сумочку и чемодан, опустил их на стол:

— Пожалуйста, откройте багаж.

Короткий приказ, а от его голоса руки онемели от страха. Девушка потянулась к молнии, не с первого раза поймав непослушными пальцами язычок на собачке чемодана. Казалось, что звук бегунка разрезает пространство. Волнение заставляло девушку немного подрагивать. Оксана откинула верхнюю крышку, демонстрируя свои скромные пожитки. Мужчина натянул на руки латексные перчатки и начал методично перебирать содержимое.

— Это частная собственность, — зачем-то сообщила Оксана, не уверенная, что произносит слова правильно. И вообще, в этой стране разве нет закона, что женщин должны досматривать только жен-

щины? Блондин поднял одной рукой ее кружевные трусики, и на его лице на мгновение мелькнула ухмылка. Хотя, может, это Оксана сама себе придумала? Охранник быстро вернул все на место и чуть отодвинул ее багаж в сторону:

— Мисс, снимите вашу одежду.

— Что?! — Возмущению Оксаны не было предела.

— Мне необходимо провести досмотр, — холодно пояснил мужчина, явно недовольный тем, что девушка не исполняет его требования с первого раза.

— Хорошо. Но позовите другого сотрудника. Женщину. Я не собираюсь раздеваться при вас.

Оксана уверенно сложила руки на груди, надеясь, что ее поняли. А то от волнения она уже с трудом вспоминала, как правильно строить предложения на чужом языке.

— Мисс, вы подозреваетесь в перевозке наркотиков. В нашей стране это очень серьезное преступление. И я не собираюсь оставлять вас одну, чтобы вы перепрятали товар.

Блондин затараторил, сохраняя в голосе стальные нотки. Наркотики? Seriously? У нее?

— Слушайте, это моя работа. — Охранник чуть склонил голову набок, чтобы меньше походить на робота. — Если вам нечего скрывать, давайте поскорее закончим с этим. Я могу не возиться с вами, а просто вызвать полицию. В участке с вами разберутся. А продолжите себя так вести — вам будет приписано сопротивление властям.

Тюрьма? Она не собиралась пропускать свой рейс из-за этого дурака. И тем более в следующий раз иметь проблемы с получением визы. Так что пришлось начать снимать с себя пальто, затем блейзер. Одежда летела на стол, и охранник брал каждую вещь, чтобы ощупать. Оксана недовольно стянула с себя водолазку, радуясь, что сегодня с утра решила надеть лифчик. Следом она избавилась от сапог и неуверенно потянулась к ремню на джинсах.

— Продолжайте, — бросил блондин, даже не поднимая на нее взгляда.

Оксана разомкнула бляху на ремне и стянула с себя джинсы. Ничего. Пять минут позора — десять лет славы. Девушка кинула джинсы на стол, оставаясь стоять на холодном полу в одном белье. Мужчина, не торопясь, закончил с ее одеждой и только потом бросил первый взгляд на фигуру Оксаны.

— Положите руки на стол, расставьте ноги. На ширину плеч. — Снова приказной тон, охранник стянул с себя перчатки, доставая из кармана своей рабочей формы новую пару и маленькую баночку вазелина.

Глаза Оксаны округлились. Нет, неужели это то, о чем она думала?!

— Не заставляйте меня повторять дважды.

Девушка закусила губу, сдерживая желание оскалиться. Чертовы американцы, с их законами и порядками. Оксана опустила руки на стол, чуть согнув спину.

— Ублюдох, просто закончи это дерьмо быстрее, — по-русски прошипела она. Хоть какая-то отдушина. Все равно кретин не поймет ни слова. Блондин окинул девушку быстрым взглядом, приподняв одну бровь.

Латексные перчатки неприятно щелкнули, когда мужчина натянул их на руки. Блондин обошел стол и оказался за спиной Оксаны. Девушка напряглась всем телом. Охранник не торопился, словно нарочно оттягивал неприятный момент.

Девушка опиралась на руки с такой силой, что ей казалось, что она способна ногтями процарапать нержавеющую поверхность стола. Наконец мужчина сделал шаг, приближаясь. Черт, это все слишком напоминало сцену из дешевого порно.

«Если я услышу звук расстегивающейся ширинки, то устрою скандал», — пообещала себе Оксана.

Охранник коснулся левой стопы девушки своим ботинком, заставляя расставить ноги шире. «Терпи, девочка», — подбодрила себя Оксана. Его локти задела ее предплечья, скользнув по коже вверх. Ладони потянулись к лифчику.

— Мать твою, — выдохнула Оксана снова по-русски.

— Мисс, я вас не понимаю. Говорите по-английски.

«Fuck you», — мысленно огрызнулась девушка. Охранник ощупывал ее... нет, не грудь, конечно, только ее лифчик. Это же просто его работа.

Но грудь-то никуда не делась. Так что, естественно, пока блондин прикасался к белью, его действия за-трагивали и саму девушку.

А бюстгальтер охранник досматривал основательно. Медленно и последовательно прощупывал чашечки, поднимаясь снизу вверх, пока не достиг края. Затем убрал ладони, чтобы пройти по швам лифчика от спины до застешки спереди. Дыхание девушки сбилось. Она бы не сказала, что это возбуждение. Ну, как сексуальное возбуждение. Скорее, вся ситуация вызывала смешанные чувства, заставляющие сердце биться чаще.

Девушка зажмурилась. Так что руки охранника, проникшие под чашечки, стали для нее полной неожиданностью. Быстрые отрешенные движения пальцев: блондин ощупывал внутреннюю поверхность, едва задевая при этом соски.

Случайно, конечно.

Так себе повторяла Оксана. Совершенно случайно.

— Извращенец, — фыркнула девушка. И пусть идет к черту со своим «Говорите по-английски». — Как будто было сложно попросить, чтобы белье я тоже сняла.

Охранник убрал руки, на этот раз никак не прокомментировав ее недовольные высказывания на чуждом ему языке. Оксана открыла глаза, и ее взгляд моментально упал на стол, заметив дурацкую баночку с вазелином. Она лежала там, куда ее положил мужчина, доставая из кармана.

«Забыл?» — теперь волнение разгорелось совершенно иначе. Особенно, слыша, как мужчина чем-то шуршит сзади. Оксана решила обернуться, все-таки ее напряжение уже достигло высшего предела.

Перед глазами мелькнуло что-то тонкое. Рывок, и девушка оказалась прижата к груди охранника, а на ее шее затягивался шнур. Хрип вырвался из горла, пальцы автоматически потянулись к удавке, стараясь оттянуть ее в сторону, чтобы высвободиться.

— Ольховский передает привет, — с легким акцентом, но по-русски произнес мужчина у самого ее уха.

В глазах мутнело, но каким-то образом родная речь, пусть и с немецкими нотками, привела в чувство. Девушка подняла одну ногу, уперлась стопой в край стола и, резко выпрямив ее, оттолкнулась, радуясь, что чертов стол прикручен к полу.

Помещение было совсем маленьким, этого толчка оказалось достаточно, чтобы они с мужчиной налетели на дверь, которая оказалась позади них. Блондин глухо зарычал, ослабляя натяжение шнура. Этих мгновений Оксане хватило, чтобы просунуть между шеей и удавкой руку. Стоило шнуру вновь натянуться, как он уже давил на предплечье, не лишая девушку столь ценного притока крови к голове.

— Miststück¹! — просипел мужчина, наваливаясь на Оксану всем весом.

¹ Дрянь (нем.).

Наверное, он оттолкнулся от двери, так как девушка сама не поняла, как они так быстро оказались снова у стола, только на этот раз ее лицо было прижато к горе собственной одежды. Возможно, только это и спасло девушку от потери сознания. Вещи смягчили удар, руке стало удобнее оттягивать удавку от своей шеи.

— Знаешь, — снова мужской голос. Грубый, охрипший. Словно это его сейчас душили, а не девушку. Оксана не упустила шанса и мотнула головой, ударив напавшего по лицу затылком.

Еще одно невнятное ругательство, и мужчина отпустил удавку.

Почти свобода. Оксана смогла сделать рваный вдох, почувствовав облегчение. Если можно вообще почувствовать его, когда тебя, почти голую, неизвестный прижимает своим телом к столу. Согнув раком.

Мужская ладонь одним движением скользнула по затылку, хватая волосы почти у самых корней. Рывок — и Оксана больше не прижимается щекой к вещам. Спина выгибается назад, в надежде хоть чуть ослабить боль от этого захвата.

— Маленькая сука, — прошипел мужчина, свободной рукой стараясь ограничить движения девушки. — Знаешь, Ольховский заказывал только убийство...

Ольховский... Чужая фамилия врезалась в сознание, ни о чем не говоря.

— Но ради такой задницы... — Блондин провел языком по шее девушки и вжался в ее бедра своим пахом.

Оксана ощутила каменный стояк, выпирающий на уровне его ширинки, и почувствовала, что готова потерять сознание.

«Нет, нет, нет. Держись, девочка!» — К горлу подступил ком. Ее замутило от одной мысли, что может сейчас произойти.

— ...Я чуть расширю свои услуги. Думаю, заказчик не будет против.

— Ублюдох! — Оксана еще раз попыталась вырваться, ударить мужчину. Мимо. Каждая попытка — мимо.

Блондин потянулся к ее трусам, и одна рука оказалась свободна. Девушка, не мешкая, направила ладонь к его лицу и, коснувшись колючей щетины, выпустила ногти. Скрючивая пальцы, она с силой царапнула кожу. Один, затем второй раз, собираясь добраться до глаз.

— Маленькая сучка, — снова повторил мужчина, по-хозяйски накрывая клитор девушки своей ладонью. Прикосновение обожгло даже сквозь ткань трусиков. Блондин старательно отводил лицо в сторону, видимо, не в силах сделать выбор, что ему дороже: похоть или глаза. — Небось, уже вся намокла...

— Трусливый ублюдох, — прошипела Оксана.

— Интересная реакция, — щелкнул языком мужчина, перехватывая руку девушки. Все-таки глаза оказались дороже.

А Оксана с удовольствием заметила кровь на своих пальцах: у нее получилось ранить ублюдка.

— Детка, и почему же я трус?

Мужчина выпрямился и потянул девушку за собой. Прижал ее к себе, чуть покачивая. Чуть ли не нежно, чуть ли не ласково.

«Больная скотина», — но передышке Оксана обрадовалась.

— Трус... — еще раз выплюнула она с презрением. — Со спины нападаешь. — Сердце обещало вот-вот выпрыгнуть из грудной клетки, но нужно хотя бы казаться увереннее. Пусть голос перестанет дрожать. А как не дрожать, когда чужая ладонь вновь обхватывает горло и чуть сжимает, принося легкое головокружение. И отпускает, чтобы вернуть кислород. — Слабо с девчонкой справиться?

— Я отлично справляюсь. — Голос блондина приобрел игривые нотки. — Киска. Не беси меня. — Акцент мужчины становился сильнее. — Я уже сказал тебе. Это моя работа. И давай закончим побыстрее. Сладкая... — И снова его язык на ее шее. — Побудь хорошей шлюшкой, и мы вместе получим удовольствие. А после я не стану сильно уродовать твоё тело. Чтобы папочка смог узнать свою любимую дочурку.

«Отец... Ольховский...» — Оксана застонала, прикрывая глаза. Все его игры, наконец, довели до беды. Урод.... И теперь девушка злилась на папу намного больше, чем на ублюдка, который прижимал ее к себе. И совершенно не торопился устраивать расправу. Он и правда собирается ее убить?

— Отпусти и дерись, как мужик, — бросила девушка отрешенно.

Она столько раз повторяла отцу, что его грязные дела не закончатся ничем хорошим. И что слышала в ответ? «Будь благодарна за ту роскошь, что я тебе даю. А откуда у нас деньги — не твоего ума дело. Наслаждайся и не лезь, куда не просят».

Лжеохранник разомкнул руки, отпуская Оксану. Девушка поспешно сделала шаг в сторону и так же шустро обогнула стол, радуясь хоть какой-то преграде между ней и блондином. Мужчина лениво стянул с рук перчатки и начал расстегивать на себе рабочую форму.

— Малышка хочет развлечься? — Мужчина поиграл бровями, довольно улыбаясь. На его щеке горела кровавая царапина.

Пока он снимал с себя рубашку, Оксана оперлась руками на край стола, стараясь максимально трезво оценить ситуацию. Времени на панику не было. Ей нужен расчет. Холодный, четкий.

Дверь не запиралась на ключ, остается только пробраться к выходу. А там... длинные, путанные коридоры. Но это, мать их, Америка. Здесь везде

должны быть пожарные сигнализации. И пожарный выход. И другие люди. Что она может против этой горы мышц? Разве что стукнуть несколько раз, если повезет...

Блондин расстегнул бляху ремня и одним рывком вырвал его из петель.

— Нихт шпрехен.

Пошел он со своими угрозами! Оксане жить хотелось. Нельзя отвлекаться от скрупулезных попыток что-то придумать.

— Я трахну тебя, как грязную шлюшку, — повторил блондин по-русски. — И теперь тебе это точно не понравится.

* * *

Айзек внимательно следил за каждым движением девушки. Он всего-то хотел ее запугать. Еще сильнее. А то овечка оказалась слишком приткой. Бок заметно саднило: эта сучка чуть не сломала ему ребро. Чертова дверная ручка — он налетел на нее, когда девица решила оттолкнуться от стола. Но теперь он ее проучит.

Мужчина с ответственностью отнесся к заказу. Как, впрочем, и всегда. Он любил работать с русскими. Платили исправно и весьма щедро за какие-то свои мелкие разборки. Очередная подработка от господина Ольховского ничем не удивила. Проучить зарвавшегося конкурента, убить его единственную и горячо любимую дочурку? Все так просто.

Айзек смотрел на шатенку, как хищник на свою жертву. Юная Оксана бегала глазами по комнате, просчитывая свои скудные варианты. Ее взгляд каждый раз останавливался на двери за спиной мужчины. Нет, из этой комнаты девчонка все равно живой не выйдет.

Ольховский не оплачивал дополнительные... послания. Как сказал этот русский скупердай Айзеку? «Я не стану платить за твои сексуальные извращения». Конечно. Репутация, тщательно создаваемая столько лет, опережала наемника. Только мужчина не любил, когда кто-то путает работу с развлечением. То, что Айзек умел качественно выполнять любые прихоти клиентов, еще не значило, что он получал хоть малейшее удовольствие от некоторых аспектов своей работы. Все-таки не просто так за изнасилование он брал почти столько же, сколько за убийство. Грязное, унижительное действие.

Но сейчас... Что ж, Айзек действительно хотел эту девушку. Сильно, неистово, так, что аж член до боли сводило. Интересно, в какой момент желание запугать переросло в решение исполнить обещанное? Черт возьми, если бы Айзек знал, что у него так встанет на эту сучку, спланировал бы нападение в каком-нибудь более уютном месте. Он же точно знал, где остановилась его жертва. Ее отель, ее расписание.

Но нет, решил же усложнить себе задачу.